

СОВРЕМЕННАЯ
МОЛОДЕЖНАЯ
проза

Моя
ЛЮБОВЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ДАНА АЛЕКСЕЕВА

Дана Алексеева

Ты моя любовь

<https://litres.ru/74141472>

SelfPub; 2026

Аннотация

Простым девочкам нельзя влюбляться в мажоров. Я знала об этом, но всё равно вляпалась по уши в Диму Волкова, сына нефтяного магната. Он говорил, что любит, и я верила. А потом выяснилось, что у него есть невеста...

- Помолвка расторгнута, - заявляет Дима в надежде вернуть моё расположение. - Если я женюсь, то только на тебе.- Мой парень будет очень зол, если узнает, что ты пристаёшь ко мне.- Парень? Только не говори, что- Я встречаюсь с Лёшей, - гордо озвучиваю факт, который должен убить Волкова.

Продолжение книги "Ты моя любовь"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	39
Глава 9	47
Глава 10	53
Глава 11	59
Глава 12	65
Глава 13	71
Глава 14	77
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Дана Алексеева

Ты моя любовь

Глава 1

(Данная книга является продолжением истории "Ты моя любовь")

– Тань, заканчивай. Тебя начальство вызывает, – подходит ко мне Валерия, администратор ресторана.

– Зачем? – в замешательстве зажимаю тряпку в руках, которой протирала стол.

– Тебе виднее.

– Не знаю.

– Вот иди и узнаешь.

В голову лезут самые разные предположения. Наихудшее – увольнение. Я не хочу терять работу, а вместе с ней и заработок. На студенческую стипендию не проживёшь.

Я стучу в дверь перед тем, как зайти в кабинет директора.

Открываю рот, чтобы поздороваться, но вежливое слово застревает в горле.

Тот, кто сидит за офисным столом совсем не похож на нашего босса. Единственное сходство – классический костюм. Всё остальное – мимо. Вместо очкарика с залысиной, передо мной широкоплечий, высокий, подтянутый парень. Зна-

комые черты лица заставляют сжаться сердце.

Дима Волков...

Моя первая большая любовь.

Волна жара по телу. Дыхание перехватывает.

Что он тут делает, чёрт возьми?

Внезапная встреча сбивает с толку. Думала, никогда его больше не увижу.

– Привет, – говорит Дима и поднимается со стула.

Я обнимаю себя руками, когда он приближается. Невидимые защитные шипы вырастают на коже. Усилием воли, я сохраняю невозмутимое выражение, хотя внутри всё вверх дном переворачивается.

– Что тебе нужно? – нахмутив брови, спрашиваю я.

Между нами полметра и этого достаточно, чтобы уловить мужской парфюм, который заставляет дрожать легкие. Любимый аромат пробуждает те самые воспоминания, когда голова кружилась от чувств. Я любила Диму всем своим распахнутым настежь сердцем, а он взял и растоптал его. Причинил боль, которая даёт о себе знать по сей день.

– Тань, нам надо поговорить. Присядем?

Мурашки по спине от его голоса – бархатного, низкого, с хрипотцой.

– Я на работе.

– Я, как владелец этого заведения, прошу тебя сесть на кресло и выслушать меня.

– Что? – встряхиваю волосами. – Ты выкупил ресторан?

– Что только не сделаешь, что поговорить с тобой, – усме-
хается Дима. – Ты же отовсюду спряталась от меня.

– Спряталась?

– Заблокировала.

Плевать на подбор подходящего слова. Волков, реально,
купил ресторан, чтобы поговорить со мной? Сумасшедший.
Раньше я не замечала за ним таких выкрутасов.

– Лучше бы пожертвовал деньги на благотворительность,
было бы больше пользы, – хмыкаю. – Ты прекрасно знаешь,
нам не о чем с тобой разговаривать.

– Есть. Выслушай меня.

Я поджимаю губы и опускаю взгляд.

Вот зачем он это делает? Зачем издевается? Сначала при-
ручает, потом ломает, и после всего ещё хочет, чтобы я вы-
слушала его.

– Что ты мне хочешь сказать? – поднимаю на парня свер-
кающие глаза. – Пригласить на свадьбу? Я, пожалуй, отка-
жусь.

В памяти детально сохранился тот самый проклятый раз-
говор в машине, когда Дима уведомил меня о том, что же-
нится.

*«Я её не люблю... Брак фиктивный... Между нами будет
всё, как раньше»*

Как раньше?! Раньше я была единственной и любимой де-
вушкой, а не любовницей богатого мерзавца, которому вы-
годная сделка дороже человеческих чувств!

Да он просто вытер об меня ноги. Унизил. Обесценил.
– Таня, никакой свадьбы не будет.

Он касается моего предплечья, и я меня прошибает электрический разряд.

– Не надо меня трогать.

Дима убирает руку в карман и напряженно выдыхает. Наши глаза воют. Чтобы он не сказал – не хочу его слушать. Я зла и глубоко обижена.

Дима Волков – жесточайшая ошибка моей жизни. Мажор – не пара бедной студентке. Истина, которую я по наивности решила избежать. Не удалось. Прыгнула прямо в капкан, глупая дуручка.

– Мирослава беременна от другого. Помолвка расторгнута, – говорит Дима.

Он полагает, что мне после этого должно стать легче?

– Не расстраивайся сильно. Отец скоро найдёт тебе другую богатенькую невесту, – выплёскиваю сарказм.

Мужская челюсть недовольно напрягается.

Диме определенно не нравится, как складывается разговор. Я непривычно груба и резка. От ласковой милой Танюши не осталось и следа.

– Если я женюсь, то только на тебе, – заявляет Дима.

Я сдавленно усмехаюсь и отрицательно мотаю головой.

Слова, которые осчастливили бы любую девушку, причиняют мне боль.

– Никогда, – растягиваю кривую улыбку и выкидываю ко-

зырь. – Мой парень будет очень зол, если узнает, что ты пристаёшь ко мне.

– Парень?

Дима сдвигает брови.

– Только не говори, что...

– Я встречаюсь с Лёшей, – гордо озвучиваю факт, который должен убить Волкова.

Глава 2

Лицо Димы стремительно мрачнеет.

– На хрена? – отчитывает хмурым взглядом. – Если на зло мне, то ты дура.

– Дурой я была, когда с тобой связалась.

– Не слишком ли быстро прошла твоя любовь, Танечка?

Ласковая интонация пропитана возмущением.

– Не любовь это была, а временное помутнение.

– Да что ты? – наигранно удивляется Дима.

– А любила я всегда только Лёшу, просто признавать не хотела.

Смотрю в упор, чтобы у Волкова не оставалось ни капельки сомнения в сказанном. Пусть ему будет неприятно и больно. Пусть хоть на долю прочувствует, какого это, когда сердце трещит по швам от обиды и злости, а достоинство унижено в той степени, когда ты чувствуешь себя ничтожеством.

– Ловко ты его ранжировала из друга в женихи. Чем заслужил? – сужает глаза Дима и буквально вспарывает меня острым взглядом.

Только вот я обросла бронёй против его приёмчиков.

– А всем! Мне перечислять?

– Да, можно поподробнее.

– Обойдёшься, – дерзко отбиваю. – В чужие отношения нос не суй, а то оторвут.

– Да какие отношения? Ты связалась с Лехой чтобы мне отомстить. Парня не жалко?

Я смеюсь.

– Сказочное самомнение. Сложно признать, что кто-то оказался лучше тебя? – колко мигаю глазами.

– Сложно признать то, чего нет.

– Иди втирай это другой дурочке. Я лапши наелась, спасибо.

– Ты ведёшь себя, как спесивая стерва, – разочарованно шипит Волков. – Тебя не узнать.

– Приятно познакомиться, – растягиваю губы.

Дима шумно выдыхает, растирая затылок.

В моём кармане вибрирует телефон. Увидев на экране входящий вызов, я довольно улыбаюсь.

– Ты закончил? – киваю Диме. – Любимый звонит. Надо ответить.

– Нет, я не закончил, – раздраженно выталкивает он и зрительно испепеляет мобильник.

В первый раз вижу его таким нервным.

Раскалённая обстановка заставляет воздух трещать.

Я стойко держусь под напором давящего взгляда.

– Ну что ещё? – закатываю глаза, сильнее выбешивая парня.

В меня летят искры.

– Кофе мне принеси. Немедленно, – властно гаркает Дима.

Чего???

Я удивленно приподнимаю брови. Помыкать мной решил, используя служебное положение? Как низко.

– Не боишься, что это будет последний кофе в твоей жизни?

Я быстрее отравлю Волкова, чем буду подчиняться.

– Выполняй, – кивком отправляет за дверь.

Точно охренел. Командир недоделанный. Морда мажорская.

Возмущенно и непокорно смотрю на Диму, а он бровью не ведёт. Холодный жесткий взгляд вызывает неприятные мурашки.

Сжав ладони в кулаки, я разворачиваюсь и напряженным шагом иду на выход.

Спину жжёт провожающий взгляд.

Зажмурившись и стиснув зубы, я мысленно кричу про себя.

Ненавижу его! Как же я его ненавижу!

Да я пальцем не пошевелю, чтобы что-то сделать для него.

Пусть увольняют. Не пропаду. На этой работе свет клином не сошёлся, другую найду. У меня семья есть, в конце концов, которая поддержит и не даст умереть с голоду. Мои родители хоть и не богатые, но в разы человечнее нефтяных магнатов, у которых во главе одни деньги и расчёт.

До сих пор помню, с какой неприязнью отец Димы посмотрел на меня, когда мы случайно пресеклись в рестора-

не. Этим всё сказано. Волковы никогда бы не приняли меня в семью. Ну и не надо. У меня есть Леша Сокол , самый лучший на свете человек. В трудную минуту он был рядом и поддерживал, несмотря на то, что я обидела его. Так поступают настоящие мужчины. Лёша никогда не предаст, не унизит, не променяет меня на выгодное предложение, в отличие от некоторых. Он заслуживает самую прекрасную девушку на свете, но любит меня. Раньше я относилась к нему как к другу, но сейчас... Мы – пара. Пусть этот факт терзает Диму до скончания веков. Он потерял меня навсегда, а я обрела шанс на счастливые отношения.

Глава 3

После работы меня встречает Лёша. Чёрная Камри подмигивает фарами, когда я выхожу из ресторана. Вечерняя смена забрала остатки сил, и это напрямую отражается на уставшем лице.

Неторопливым шагом я приближаюсь к парню и вяло улыбаюсь. Теплые объятия чутка смягчают паршивое состояние.

– Тяжёлый день? – догадывается Сокол.

– Не то слово.

Учитывая пикировку с бывшим, день был дерьмовее некуда.

– Волков имеет к этому отношение? – хмурится Лёша.

Я удивленно приподнимаю брови.

Откуда он знает?

– Его Кадиллак припаркован на стоянке, – поясняет парень.

Я издаю шумный вздох.

Думала говорить ему или не говорить про Диму. А тут получается, что выбора нет.

– Пошли сядем, – умоляю.

Лёша открывает мне дверь, и я занимаю пассажирское кресло.

– Волков теперь владелец этого ресторана, – говорю я, когда Сокол садится за руль.

– Интересно получается. С чего бы ему покупать именно это заведение? Как думаешь?

Открытый намёк сквозит в мужских глазах.

– Я не знаю. Очень необдуманный поступок, – поджав губы, отвожу взгляд.

– По–моему, очень даже продумано, и цели его ясны.

– Какие?

– Быть поближе к тебе, – недовольно хмыкает Лёша. – Вы общались?

– Да.

– Что говорит?

– Бред, – встряхиваю волосами. – Про то, что помолвка с невестой расторгнута, и...

– И?

Я мотаю головой и не могу закончить предложение.

– Он хочет вернуть тебя, – заключает Сокол. – Рада?

Я слышу издёвку и вспыхиваю.

– Конечно, нет. Я сказала ему, что встречаюсь с тобой.

– Думаешь, это его остановит?

– Какая разница? Что бы он не придумал, я никогда не вернусь к нему. Я с тобой, Лёша.

Я дотрагиваюсь до его ладони и сплетаю наши пальцы. Парень слишком напряжён.

– Не любишь его больше? – вспарывает острым вопросом нутро. Прямой взглядом ковыряет. Больно, чёрт возьми.

Я сглатываю колющий комок.

– Никогда не любила. Это была глупость.

Лёша усмехается, словно не верит. Это обижает.

– Тем не менее, он сильно вскружил тебе голову, – напоминает о моей наивности в прошлом.

– Что ты хочешь сказать? – оскорбленно интонирую. – Что я клюну на эту удочку снова? Я по–твоему такая идиотка?

– Нет. Просто прошло еще мало времени после расставания. Чувства не утихли.

– Чувства? Всё что я чувствую рядом с ним – это боль и разочарование.

Голос даёт слабину и дрожит.

– Прости.

Осознав ошибку, Лёша обнимает меня.

– Я переживаю за тебя, детка. Как бы ты не натворила глупостей. Если Волков будет распускать руки, я сломаю их. Так и передай. Хочешь, я сам подойду к нему, чтобы он лучше уяснил?

– Не надо. Я в достаточной степени уязвила его самолюбие, чтобы он больше не смотрел в мою сторону.

– Думаешь?

– Уверена.

Эту как надо безумно любить, чтобы бороться за девушку, которая открыто ушла к другому? Волков точно не из таких. Ему проще будет жениться на девушке, которую одобрит его отец, чем возвращать бывшую, которую рассматривал в качестве любовницы и не более того.

Найдёт другую симпатичную глупышку и успокоится. Мне неприятно делать такие выводы, но так оно и есть. Жизнь – та ещё жестокая сука.

Лёша привозит меня к общежитию. Мы выходим из машины и обнимаемся на прощание. Грустная тень в мужских глазах не даёт покоя.

– Завтра погуляем? – спрашиваю я. – Я освобожусь после четырёх.

– Окей.

– Куда пойдём?

– Куда захочешь.

Я улыбаюсь и обнимаю Лёшу за щеки. Смотрю в глаза, а потом чуть ниже – на губы. Промелькнувшая мысль переходит в действие. Я привстаю на носочки и чмокаю парня в губы.

Первый раз. Коротко, робко, взволновано.

Так непривычно и странно целовать того, с кем дружил много лет.

Спонтанный порыв возник от необходимости доказать, что мне не больше нужен Дима. Для меня Лёша намного важнее.

Глаза Сокола мгновенно вспыхивают искрой. Значит, я сделала всё правильно.

Смущенно прикусив губу, я отстраняюсь от парня и киваю в сторону подъезда:

– Ну я пошла.

– Пока.

Лёша выпускает мои пальцы из своей ладони и облизывает поцелованные губы.

– До завтра, – улыбаюсь.

Уголки мужских губ дергаются вверх.

Развернувшись, я шагаю в общагу под беспокойный стук в груди.

Господи, что творится с моим сердцем? Его сжимает от странных чувств. Не понимаю. Оно как будто протестует. Глупое. Успокойся. Не стоит меня переубеждать, я уже сделала свой выбор.

Глава 4

Дима приезжает в ресторан каждый божий день. На завтрак, обед или ужин, в зависимости от того, на какое время попадает моя смена. Не удивлюсь, если он запросил рабочий график, потому что такие совпадения не могут быть случайными. Его присутствие действует мне на нервы – Дима чувствует это и нарочно нажимает на слабые точки. Стол Биг Босса должна обслуживать исключительно я. Таков приказ. Я сначала разозлилась и вздумала протестовать, но потом решила сменить тактику. Если кратко – перед Волковым я активирую режим внешнего равнодушия и тем самым умножаю на ноль жалкие попытки задеть мои чувства. Диму это бесит, отчего мне становится вдвойне радостно.

Однако выработать равнодушие становится довольно сложно, когда Дима появляется в ресторане не один и не с другом, как обычно, а с девушкой.

Жгучая брюнетка. Красивая. Сексуальная. Модель с обложки. Я рядом с ней – бледная моль.

Новая невеста? Или просто любовница? Впрочем, какая мне разница. Пусть встречается, с кем хочет.

Я провожаю пару до столика и раздаю меню. Держусь вежливо, как полагается обслуживающему персоналу, но в душе... Господи, помилуй.

Мне тошнотворно наблюдать за ними.

Кстати, я быстро нашла недостаток у писаной красавицы. Ей лучше не открывать рот. Вы бы слышали писклявый матерный голосок девушки. Такой мерзкий, фу. Уши в трубочку заворачиваются.

Дима каким-то образом считывает мою неприязнь и улыбается. Он улыбается! Его глаза весело мигают. Уму не постижимо, какой гад.

Стиснув зубы, я натянуто улыбаюсь в ответ и удаляюсь за стойку. Перевожу дух и отвлекаюсь на рабочие задачи.

Когда приходит время подавать напитки, ядвигаюсь с подносом к столику и замечаю, что девушки на месте нет. Дима разговаривает по телефону.

– Отмените запись к ветеринару. Появились неотложные дела. Но на неделе обязательно загляну.

Насколько мне известно, у Волкова есть только одно животное – это Бусинка, маленькая кошечка, которую мы нашли на парковке. Для нас она была как ребёнок, о котором мы вместе заботились. Мысль о том, что она приболела, вызывает беспокойство.

– Что-то с Бусинкой? – решаю уточнить, когда парень завершает разговор.

– Да. Неважно себя чувствует.

– Почему не едешь с ней к ветеринару?

– Некогда.

– То есть сидеть в ресторане с непонятной фифой у тебя время есть, а позаботится о питомце – нет. Ясно, – со сдер-

живаемым раздражением говорю я и сильно сжимаю в руках поднос. – Знаешь что? Я забираю у тебя Бусинку. Сегодня же.

Дима приподнимает брови на столь резкое заявление.

– Об этом не может быть и речи, – категорично отсекает.
– Она живет со мной. И будет дальше жить.

– Позволь напомнить, ты приютил её у себя по моей инициативе, – вполголоса шиплю я. – Но тебе, судя по всему, нельзя доверить ничего живого. Думаешь только о себе.

– Ты же говорила, что в общежитие с животными нельзя. Или уже переехала к Лёхе?

– Не твоё дело. Найду, где пристроить.

– Ищи место для другого кота. Бусинка – моя, и отдавать я её не собираюсь.

– Волков... – рычу.

– Я всё сказал.

Рывкнув, он тянется к стакану и делает глоток. Я напряженно втягиваю носом воздух. Руки чешутся треснуть подносом по вредной голове.

К сожалению, наш спор никак не решает главную проблему – Бусинка нуждается в лечении. Ради здоровья любимого котёнка я готова пойти на уступки.

– Во сколько запись была? – спрашиваю я.

– В пять.

– Позвони и скажи, что я приеду. И дай ключ, чтобы я забрала Бусинку.

– Таня, даже не думай.

– Я привезу её обратно, обещаю. Раз у тебя нет времени побеспокоится о ней, это сделаю я.

Дима смотрит на меня, не моргая, а потом засовывает руку в карман пиджака.

– Дождёшься меня дома? – передаёт ключ.

– Нет. Воспользуешься запасным, а этот я передам тебе завтра.

Он поджигает губы, но не спорит.

– Скинешь адрес ветклиники.

– Разблокируй меня для начала.

Я закатываю глаза. Он усмехается.

– Так и быть.

За спиной слышен стук каблуков. К столу возвращается девушка.

– Желаю приятно провести время, – натягиваю улыбочку, перед тем как удалиться.

Глава 5

После работы я сразу сажусь в такси и еду на квартиру Волкова.

Бусинка встречает меня жалобным писком.

– У–ти, моя маленькая, – приземляюсь на колени и беру на руки пушистую кроху. – Как я соскучилась по тебе, лапочка сладкая. Ты заболела?

Рассматриваю усатую мордочку.

– Глазки гноятся. Бедняжка. Сейчас мы поедem к врачу и полечим тебя, – глажу по загривке.

Долго сюсюкать времени нет. Запускаю Бусинку в переноску и возвращаюсь вместе с ней в машину.

На приеме ветеринар осматривает кошечку и наглядно демонстрирует, как и чем её лечить. Я покупаю в аптеке выписанные препараты и потом везу Бусинку домой. Оставлять её у Димы совсем не хочется. Может передумает? Узнает, что надо будет возиться с лечением и откажется.

– Кушай–кушай, – насыпаю корма в миску.

Пока Бусинка с аппетитом поглощает еду, я бесцельно прохожусь по комнатам. Знакомые стены навевают ностальгию.

Зря ты сюда приехала, Таня. Тебя здесь быть не должно. Это уже мазохизм.

Я захожу в спальню и упираюсь взглядом в кровать. Низ

живота пронзает острым уколом. Тут я лишилась невинности. Помню первый секс в мельчайших деталях. Это было незабываемо.

Грустно всхлипнув, присаживаюсь на матрас и задумчиво вожу ладонью по мягкому ворсу. По телу бегут мурашки. Ощувив слабость, мягко откидываюсь на спину и закрываю глаза.

Учащенный стук сердца в груди. Глубокое дыхание. Веки дрожат.

Господи, что я до сих пор тут делаю?!

– Кхм–кхм, – слышу голос Димы.

Твою мать!

С ужасом распахнув глаза, вижу его в дверном проёме с усмешкой на губах.

Быстро соскакиваю с кровати, словно меня ошпарило кипятком.

– Устала туда–сюда ездить, – нелепо оправдываюсь, оттягивая край кофты вниз.

– Лежи сколько душе угодно. Можешь даже поспать, – не унимает улыбки Дима.

– Это слишком, – прочищаю горло и с претензией уставляюсь на парня. – Ты как–то рано освободился.

– Как получилось.

– Быстро управился, – хмыкаю с намёком на брюнетку.

– Постарался.

Мужские глаза игриво переливаются.

Фыркнув, я выхожу из спальни и ищу взглядом Бусинку. Она уже растянулась на диване с набитым пузиком.

– В общем, в рецепте всё расписано, что и как обрабатывать, – указываю на бланк а потом на лекарства. – Вот это в глаза капать, а этим уши чистить.

Волков внимательно изучает рецепт и кивает.

– Слушай, ты можешь не париться, и отдать Бусинку мне, – прямо предлагаю.

– Ничего сложного нет. Я справлюсь.

– Ну, пожалуйста, Дима, – умоляю. – Я скучаю.

– Приходи в гости. Ключ можешь оставить у себя.

Я досадно поджимаю губы.

– Здесь ты. Тебя видеть лишний раз не хочу. В ресторане выше крыши хватает.

Дима усмехается и разводит руки в стороны.

– Тогда ничем не могу помочь.

– Бессердечный.

– Я? Тогда что у меня разрывается в груди?

Он хватает мою ладонь и прижимает к грудной клетке с левой стороны. Неожиданный манёвр встряхивает внутренности.

Я одергиваю руку и, округлив глаза, таращусь на Диму.

– Не трогай меня.

Фраза работает прямо противоположным образом.

Волков действует поперёк просьбе и зажимает меня в объятиях – тесных, жарких, настойчивых. Дыхание перехваты-

вает. Щеки вспыхивают от тактильной близости. Сопротивляться сильным рукам бесполезно. Я хрупкая соломинка по сравнению с мощностью мужского тела.

– Немедленно отпусти меня, – сердито требую я.

– Не хочу.

– Леша тебе руки переломает.

– Не испугала.

Дима склоняет лицо с намерением поцеловать.

– Только попробуй, и тебе будет больно. Я знаю пару приёмчиков.

Усмехнувшись, парень отстраняется от губ и хрипит на ухо:

– Показала характер, ну и хватит, Танюш. Я соскучился.

Когда он прихватывает губами мою мочку, я наступаю ему на ногу. Уверенно, без жалости.

– Чёрт, – болезненно взывает Дима и расцепляет руки. – Зачем так жёстко?

– Спасибо, скажи, что не по яйцам.

– Спасибо.

– Зажимай тех, кого водишь по ресторанам, а в мою сторону даже не смотри, – рявкаю я и закидываю сумочку на плечо.

– Ревнивая дура, – морщится он.

– Что? – возмущаюсь. – Да мне плевать, ясно? Шоркайся с кем хочешь!

– С тобой хочу, – с вызовом кивает.

– Выкуси, – демонстрирую два кукиша.

Мужские брови ползут вверх на дерзкий жест.

Удовлетворенно хмыкнув, я толкаю дверь и выхожу на свободу.

Глава 6

Дима

Так, и где эта упрямая, обиженная до конца жизни на меня девчонка?

Скольжу внимательным взглядом по периметру спортивного зала и замечаю длинную кудрявую шевелюру рядом с Лёхой. Моя птичка что-то вещает парню перед боем и не замечает меня.

Естественно. Даже не было сомнений, что она здесь. Я узнал про турнир по рукопашному бою через знакомого единокборца и притащился сюда. У меня, как у самурая, нет цели, только путь. Действуем по обстоятельствам. И пока они не очень радужные.

Ревность царапает нутро, когда руки Сокола обнимают Таню за талию. Пообломать бы их, как сухие веточки.

Нахмурившись, разворачиваю корпус и выцепляю среди сборища спортсменов своего друга. Двигаюсь к нему.

– Здорово, как настрой? – жму руку Булату.

– Заряжен на победу.

– Хорош. Так держать. С Соколом, когда будешь махаться? – киваю на Леху, который радостно лыбится, глядя на Таню.

– Второй по счёту.

– Разбей его по-братски.

– Личные счёты? – посмеивается и косится на соперника.

– Типа того.

– Я приложу все усилия.

– Ты лучший в своём деле, – подбадривающе хлопаю Булата по плечу.

Прищутив глаза сверлю лицо девушки, которая после нашего расставания творит всякую хрень на зло мне. Она наивно полагает, что я поверю в то, что она сошлась с Лёхой по большой любви? То есть, по её мнению я такой идиот? Как приятно. Но главный вопрос – чего Таня добивается своим бредовым поступком? Типа, чтоб я локти кусал? Так я и без дешевых интриг осознал свою ошибку. Да, виноват. Сожалею. Как втолковать этой гордой птичке, подскажите, кто-нибудь. Она категорически отказывается верить моим словам и продолжает испытывать нервы дрянным поведением.

Ментально ощутив на себе прицельный взгляд, Таня дергает головой в мою сторону и моментально обжигается. Её красивое лицо краснеет и отворачивается. Похоже, она не рада сюрпризу.

Я усмехаюсь, спрятав ладони в карманы, и качаю головой.

Таня не отходит от Лёхи ни шаг и специально не смотрит в мою сторону.

Я подхожу к ней в момент боя Лёхи и Булата.

– Какие ставки? – смотрю соперников, которые зашли на татами.

Таня вздрагивает на вопрос и мазнув коротким взглядом

по моему лицу, шипит с претензией:

– Что ты тут делаешь?

– Болею за друга, как и ты.

Акцент на слове «друг» – уловка, которую смышлёная девчонка сразу просекает.

– Я пришла поддержать своего парня, – поправляет она.

– Точно. Никак не могу привыкнуть. Ещё вчера друг, сегодня парень, завтра бывший. Запутаться можно.

Не отводя глаз от поединка, кожей чувствую её острый взгляд и слегка приподнимаю уголки губ.

– Привыкай, – доносится дерзкое.

Поджимаю челюсть, уклоняясь от ответной колкости.

Мы молча смотрим бой.

– Красава, – вкидываю реплику, когда Булат выдаёт отличный удар.

– Пф–ф. Лёша, давай! – подключается Таня.

– Вали его.

– Молодец!

Таня радостно хлопает в ладоши, а у меня желваки ходунном ходят от напряжения.

Мрачно смотрю на то, как Лёха грамотно отрабатывает удушающий приём на Булате.

– Лучший, – посылает лучи поддержки Таня, а потом насмешливо смотрит на меня. – Помнишь, как он разбил тебе нос?

Я стискиваю челюсть.

Конечно, помню. А она видимо забыла, как заботливо вытирала мою кровь, а после робко целовала в щёки.

Пользуясь моим ангельским терпением, Таня весело добавляет:

– Если что, он тебе напомним, каково это. Так что берегись, Волков.

Я криво усмехаюсь, и оставляю без комментариев смелую угрозу.

Рефери поднимает руку Сокола вверх, объявляя его победителем.

Сукин сын. Слишком хорош в своём деле.

Мимо проходит Булат и расстроенно выдыхает:

– Не в этот раз.

– Дстойно держался, – крепко скрепляю наши ладони.

Он отходит, а я хмуро наблюдаю за тем, как Таня обнимает Лёху.

– Круто ты его уделал.

– Это было не сложно.

Я дёргаю бровями на его «скромность» и встречаю взглядом, полным вызова. Увидев меня, Сокол напрягается и мрачнеет. Предсказуемая реакция вызывает улыбку.

– Поздравляю, – говорю я.

– Ему чё тут надо? – игнорируя меня, спрашивает он у Тани.

Она пожимает плечами.

– Тоже, наверно, поучаствовать в боях хочет.

Я усмехаюсь на провокационную шутку и засовываю руку в карман.

– На самом деле, я пришёл вернуть тебе кое–что, детка, – достаю сережку и протягиваю Тане. – Ты обронила, когда валялась на моей кровати позавчера. Твоё?

Её лицо застывает, уставившись на знакомое украшение. Секунда неловкости повисает в воздухе. Таня быстро хватается за сережку и прячет её в карман толстовки.

– Что это значит?

Лёха, помрачнев, буровит вопросительным взглядом девушку. Между ними ощутимо раскаляется напряжение.

А мне весело.

– Не буду мешать, – улыбаюсь на прощанье и отхожу. Этим ребяткам есть, что обсудить.

Интересно, кто из них первый поймёт, что они заигрались и разорвёт, наконец, этот гребанный «треугольник»?

Глава 7

Таня

– Ну и что ты делала у Волкова? – спрашивает Лёша.

– Отвозила Бусинку в ветклинику.

– Еще что придумаешь, чтобы быть поближе к нему?

– Я серьезно.

– Я тоже.

Он давит и заставляет оправдываться, это вводит в жуткий дискомфорт.

– У Димы не было времени свозить котенка к врачу, это сделала я. Что такого?

– Ничего, Тань. Хочешь валяться у него на кровати – иди валяйся. Не ври ни себе, ни мне. Ок?

Лёша укалывает меня острым взглядом, отчего у в груди неприятно сжимается. Парень отходит к тренеру, а потом разбивает на татами всех соперников в пух и прах, вымещая через силу всю злость. Сложно узнать в «безжалостной машине» чуткого и заботливого Сокола. Сейчас он больше похож на взбешенного зверя, который разорвёт в клочки любого. Чувство вины тихо подсказывает, что именно моё поведение вывело его из себя. Быть причиной его ярости – ужасное ощущение. Я расстроено жую нижнюю губу и мысленно проклиная Волкова, который поджёт атмосферу и слинял. Порядочный человек промолчал бы о ситуации, вернул бы

мне сережку наедине, но Дима выбрал более коварный ход. Каков злодей. Что ещё можно от него ожидать – боюсь представить.

Через пару дней отношения с Лёшей возвращаются в мирное русло, и мы проводим вечер вместе: после прогулки заказываем пиццу и играем в приставку. Устав от джойстика, я ложусь к парню на колени и наслаждаюсь тем, как ласково его пальцы перебирают мои волосы.

Звуки входящих сообщений в мессенджере нарушают покой.

– Передай, пожалуйста, – тяну руку к телефону.

В рабочем чате висит переписка длинной с метр. Все активно обсуждают новость о корпоративе, который организует в эти выходные Босс. Явка, естественно, обязательна. Девочки писают от восторга, узнав про шампанское на яхте и прочие мажорские замашки.

– Чего там? – спрашивает Лёша, когда я глубоко вздыхаю.

– В субботу на работе корпоратив.

– М–м, развеешься. Где собираетесь?

– Не поверишь, у причала.

– Ого. Отчалить с этой грешной земли планируете?

– Типа того.

– А чего грустная? Не хочешь?

Я пожимаю плечами и снова утыкаюсь взглядом в мессенджер.

– Случайно Волкова там не будет? – соображает Лёша.

– Не знаю, – поджигаю губы. – Надеюсь, нет.

Я выдерживаю его долгий зрительный контакт, в котором намешаны самые разные эмоции, но самые яркие из них – беспокойство и ревность.

– Пойдёшь?

– Надо.

– Ясно.

Сокол убирает руку с моей головы и с угрюмым видом зависает в своём телефоне.

– Ты расстроился? – спрашиваю я.

– Нет. Найду, чем себя развлечь, – не отрываясь от экрана, говорит он, изображая беспечность.

– Я не сомневаюсь, но... Не надо на меня сердиться.

– Я не сержусь, – смотрит на меня и даже приподнимает уголки губ. – Разве что чуть-чуть переживаю, чтобы тебя не съела акула, а в остальном...

– В нашей реке не водятся акулы, – посмеиваюсь.

– Как знать, – хмыкает Лёша, прибирая пальцем прядку моих волос за ухо. – Надо быть всегда бдительной.

– Учту, – улыбаюсь.

Усмехнувшись, парень наклоняется и целует меня в лоб.

– Ну и молодец. Я отвезу тебя на причал.

– Окей.

Уговор ждёт до субботы и исполняется в полной мере. На набережной уже толпится народ, когда мы подъезжаем. Сокол высматривает Волкова, но его здесь нет.

- Веди себя хорошо, – подмигивает на прощанье парень.
- Ага. Откроешь дверь? – дергаю за ручку.
- Сначала поцелую.

Притянув меня за шею, Леша касается моих губ своими. Это происходит так неожиданно, что дыхание перехватывает. Короткий поцелуй действует микро–разрядом на внутренности. Плечи обрастают мурашками. Я облизываю влажный отпечаток на губах и чувствую, как они горят. Почти, как мои щёки.

– Теперь беги, – нажимает на кнопку Лёша.

– Пока, – выбираюсь из салона, прикрывая улыбкой неоднозначные ощущения после поцелуя.

Подружки встречают меня радостными воплями и своей неумной энергией заряжают на классный вечер. Хотя по правде говоря, погода для прогулки на яхте – отвратительная. Я то и дело вздрагиваю от порывов промозглого ветра.

– Уважаемые гости, мы поплывём на двух судах, поэтому разделяемся на команды по цветам браслетов, – командует Капитан, который занял роль организатора. – Синие на «Чайку», желтые – на «Тайфун».

Нас ждёт целая программа, судя по его рассказу. Мы должны переправиться на другой берег к ресторану, который арендован для нашей компании.

– У меня жёлтый, – первой прошусь на борт. Мои плечи заметно трясутся от холода.

– Прекрасно, прошу вас, – пропускает меня бородатый дя-

дечка и указывает направление. – Идите в каюту, там тепло и есть горячительное.

– Спасибо.

Стуча зубами, захожу в каюту и вздрагиваю от резкой смены температуры. Здесь не только тепло, но ещё и накрыт стол с разными яствами. Плюхнувшись на мягкий диван, я облегченно выдыхаю и грею ладони.

В сумочке бзыкает телефон. Входящий вызов от мамы быстро прерывается.

Я перезваниваю.

– Алло, мам. Тебя плохо слышно.

Её голос звучит урывками и потом вовсе пропадает.

– Связь что ли плохая, – бурчу под нос и пытаюсь дозвониться ещё пару раз.

Как только я встаю с дивана, мои ноги теряют равновесие и тело клонит в сторону. Едва не упав, я задерживаюсь за край стола. Такое чувство, что яхту качает по волнам.

Испугавшись, что мы по какой-то ошибке отплыли с единственным пассажиром, я выхожу на палубу и оглядываюсь. Судно действительно отчалило от берега и на борту никого, кроме меня.

Паника тут же бьёт по вискам. Куда меня везут, чёрт возьми?

– Ох ты мамочки, – взвизгиваю я, когда меня отшатывает назад и припечатывает спиной к борту.

Телефон вылетает из разжавшейся от испуга ладони и

плюхается в мутную воду.

– О н–е–ет.... – взываю я, глядя на бушующие волны, которые поглотили мой мобильник.

Бранное слово растворяется в воздухе и никак не меняет паршивую ситуацию. Сжав в кулаках металлические прутья, я чуть ли не реву.

– Без паники, – звучит сзади мужской голос.

Я резко разворачиваюсь и вижу Волкова. Растравленные эмоции бомбой летят в цель.

– Дима, какого чёрта? Почему все, кроме меня, плывут на другой яхте? – мой голос надрывается от холода и злости.

– У нас другой маршрут, – ровно отвечает он. – Ты замёрзла, зайди в каюту.

Мне хватает пары секунд, чтобы понять, суть спланированной акции.

– Что? Ты... Ты... – заикаюсь, не находя приличных слов.
– Верни меня на землю!

– Поздно. Будем плавать, пока не помиримся.

Я обмираю от жесткого условия.

– Ты офигел?

– Называй это как хочешь.

– Да я быстрее утоплюсь!

– Можешь попытаться, но вряд ли выйдет, – издевается.

– Ты насильно удерживаешь меня на борту, Волков. Ты в своём уме? – возмущаюсь я.

– Ну зашла ты сюда по доброй воле. Дождись окончания

маршрута и сойдёшь, как положено.

Его спокойствие убивает. Я заглатываю воздух, чтобы справиться с истерикой, но она побеждает.

– Как положено? Да ты просто украл меня, чёрт возьми! Я осталась без связи наедине с тобой, посреди воды и непонятно, куда плыву!

– Идеальное стечение обстоятельств, неправда ли, – довольно усмехается Дима.

Глава 8

Таня

– Это самое ужасное стечение обстоятельств, которое только возможно! – взываю я, задрав голову к затянутому небу. – Ох ты боже!

Каблуки теряют устойчивость, когда судно раскачивается. Меня по инерции заносит вправо, и я врезаюсь в Диму.

– Оп, аккуратно, – приобнимает за талию он.

– Не надо меня трогать, – отстраняюсь.

Придерживаясь за всё, что попадётся под руку, я двигаюсь в каюту. Волосы летают туда–сюда от ветра и образуют на голове растрёпанный хаос. Шум волн заглушает мой недовольный бубнёж.

– Фух, – шумно выдыхаю, оказавшись в тёплом помещении.

Дима заходит следом и подходит к столу. Пока я угрюмо молчу и прибираю волосы, он вскрывает бутылку и разливает вино.

– Согрейся, – протягивает бокал.

– На что ты надеешься? – с претензией задираю бровь. – Ни после первого, ни после второго я не прошу тебя.

– Я налью третий, – отшучивается он.

Фыркнув, я забираю бокал и делаю глоток. Я реально продрогла до костей. Полученный стресс раскачал эмоции

на триста шестьдесят. Я как лодка посреди океанического шторма, которая каким-то образом из последних сил умудряется держаться на плаву.

Алкоголь должен сгладить.

– Голодная? – кивает на приготовленные яства Дима.

– Нет.

Закинув ногу на ногу, я смотрю в сторону и пригубляю вино.

– Тебе лучше закусывать, иначе быстро опьянеешь, – предупреждает он, закатывая рукава.

– Быстрее усну, – хмыкаю. – Избавлю себя от твоего общества.

– Я приду во сне.

Дима посылает мне улыбочку и, вооружившись ножом, разрезает мясо на порции. Я заглядываюсь на его руки и заглушаю маленькими глотками шумящие мысли, которые похожи на бешенных пчёл – мечутся, задалбывают, пугают, жалят.

Куда мы плывём?

Как долго я проточу с бывшим наедине, и как объясню это Лёше?

Не наделаю ли я глупостей?

И наконец, на какие шиши купить новый телефон?

– Поешь, – ставит передо мной тарелку с мясом и овощами Дима.

Я поднимаю на него глаза и выдерживаю пронзительный

зрительный контакт.

Мы общаемся взглядами, и каждый стоит на своём. Упрямо, твёрдо, неуступчиво. Он будет добиваться меня в той степени, в которой я буду сопротивляться. Кто первый сломаётся – Бог знает. Терпение у Волкова железное и методы достижения цели решительные, но я быстрее умру, чем совершу дважды одну и ту же ошибку.

Прочистив горло, ядвигаюсь ближе к столу и оставляю наполовину опустошенный бокал. Горло, грудину и пустой желудок приятно греет алкоголь. Почувствовав ударную волну по мозгам, я решаю не кочевряжиться и поесть.

Дима сидит напротив и держит в поле зрения каждое моё действие. Уголки его губ одобрительно приподнимаются, когда я отправляю кусочек запеченного баклажана в рот и пережевываю.

Стушеваться перед ним – непозволительная слабость. Поэтому я отвечаю прямым невозмутимым взглядом и нанизываю на вилку мясо.

– Приятного аппетита, – говорит он.

– Спасибо.

Мы молча кушаем, позволяя звучать тихой музыке на фоне.

Через некоторое время у Димы звонит телефон, но он никак не реагирует, будто не слышит.

– Не хочешь ответить? Или хотя бы посмотреть, кто отчаянно жаждет услышать тебя? – спрашиваю я, потому что

непрекращающееся пиликанье раздражает.

– Нет. Всё, что меня сейчас волнует – находится напротив, – кивает на меня.

– Что ж, в таком случае. Одолжишь телефон? – откладываю столовые приборы и протягиваю руку. – Всё, что волнует меня, осталось за бортом. Я бы хотела связаться с мамой. Она звонила мне, но мобильник упал в реку.

Волков с подозрением относится к моей просьбе и медлит с ответом.

– Помнишь номер мамы наизусть?

– Да.

– А ещё чей?

– Ничей, – самым честным тоном уверяю я.

Подумав секунду–другую, Дима вытирает салфеткой пальцы и лезет в карман.

– Связь работает с перебоями, – передает мне телефон.

– Учту.

Я поднимаюсь из–за стола и ухожу в соседнюю комнату, чтобы Волков не грел уши, пока я разговариваю.

Плотно прикрыв за собой дверь, я оборачиваюсь и устремляю взгляд на большую кровать. Интуиция опасливо допускает подозрение, что это единственное ложе на яхте.

Нет, Таня, ты не будешь спать с Волковым в одной кровати. Ты должна вернуться домой и как можно быстрее.

Только как? Задача со звёздочкой.

Я набираю маму и разговариваю с ней минут десять, ни

разу не заикнувшись о том, где сейчас нахожусь.

Зачем попусту тревожить человека, который никак не сможет повлиять на ситуацию?

Мы прощаемся на доброе ноте и после я задумываюсь о том, а не позвонить ли Лёше? Но эта мысль почти сразу отсекается. К чему обострять положение дел? Зная Лёшу, он доплывёт вплавь, возьмёт штурмом яхту и прикончит Диму. А Волков—старший не переживёт потерю единственного наследника и живьём закопает Сокола.

Моя фантазия рисует самые ужасные последствия необдуманного поступка. А всё из-за чего? Из-за какой-то девочки.

Я убеждена, что Дима не способен навредить мне, поэтому досрочный кипиш поднимать не стоит.

К тому же, женскую хитрость никто не отменял. Я обязательно что-нибудь придумаю.

На экране телефона всплывают сообщения в мессенджере. Естественно, мне не интересно знать, с кем общается Дима. Но пальчик сам нажимает на уведомление и меня переносит во вкладку с многочисленными переписками.

Глаза хаотично пробегаются по контактам, среди которых большинство женских имён. Прикусив губу, я открываю последние диалоги, но не нахожу в них ничего личного, больше деловое общение.

Но кто ищет, тот всегда найдёт. Пролистываю ленту вниз и обнаруживаю сердечки напротив аватарки симпатичной де-

вушки, которая ласково записана, как "Маковка". Заглядываю внутрь, читаю и краснею от ревности. Фото букета и слова благодарности:

"Спасибо дорогой, мои любимые. Я в восторге. Ты как всегда заставляешь меня сиять. Обожаю и люблю"

Алые поцелуйчики в конце.

Дима отправляет в ответ сердечки.

Обожжённая их перепиской, я сворачиваю мессенджер и удаляю все вкладки. Сердито выкидываю телефон на кровать и расчесываю кожу головы, которая начала сильно зудеть, как и всё тело.

Что ж. Всё ясно. Волков параллельно ухаживает за другими девицами. И я – лишь одна из. Не знаю, зачем он тратит на меня драгоценное время, когда ему симпатизируют такие красотки. Я бы спросила его об этом напрямую, но тогда придётся автоматически сознаться в том, что я рылась в его сообщениях. Мягко говоря, это не самое лучшее решение.

Подобрав эмоции, я выхожу из спальни. Надо ли говорить, с каким лицом я возвращаю телефон Диме? Глаза с потрохами сдают недовольство, клопочущее внутри.

– Поговорила? Все хорошо? – спрашивает парень, пытаюсь понять причину моего испорченного настроения.

– Лучше не бывает, – рывкнув, я беру бокал и допиваю остатки вина.

Закусываю виноградом и вонзаюсь заточенным взглядом

в Волкова.

Почему он торчит здесь со мной, а не со сладенькой "Мамковкой", которая от него в восторге???

Пока я мысленно проклиная его привлекательную наружность, он наливает красное полусладкое в мой бокал и дразнит обоняние фирменным ароматом, которым пропитана его одежда. Я зачем то вспоминаю про футболку, которую стащила у него и занашивала в общежитии. Я хотела пахнуть им, чувствовать его рядом, когда он далеко. Господи, я реально сходила с ума по этому мерзавцу.

– Есть предложение, – говорит Дима, присев на соседний стул.

Мой взгляд предательски падает на его раздвинутые ноги, точнее чуть ниже ремня.

– Какое? – поднимаю глаза.

– Пока ты разговорила, я нашёл карты. Разбавим вечер игрой?

– Я пас.

– Не можешь?

– Не хочу.

– А если на кону будет что-то заманчивое?

– Не знаю.

– Предложи свою ставку.

Я серьёзно задумываюсь над предложением.

– Отвезёшь меня домой, если я выиграю?

– Идёт, – кивает с улыбкой. – Теперь моя очередь.

– Чего ты хочешь?

Прищурив глаза, он заинтересованно сканирует меня сверху вниз и потирает подбородок.

– Тебя.

Глава 9

Таня

Если бы вы видели, как мерцают потемневшие карие радужки Диминых глаз, предвкушая исполнение откровенного желания, то вы бы почувствовали тоже что и я. Они раздели и отымели меня в одну короткую секунду. Так прямолинейно и бесцеремонно, что я даже растерялась в смущении. Мои щеки незамедлительно покраснели, но я ловко прикрылась возмущением:

– Не слишком много хочешь?

– Нет.

– Закатай губу.

Дима усмехается, и судя по горящему азарту во взгляде, не собирается отступать. Он начинает мягко торговаться.

– А на что бы ты согласилась?

– На что-то такое, после чего мне бы не было стыдно.

– Не припомню, чтобы после секса тебе было стыдно, – намеренно ворошит вспоминая нашей близости. – Или я чего-то не замечал?

Я поджимаю губы, сдерживая истинные реакции на очередную попытку ввести меня в неловкое положение. Джентльмены так не поступают. Волков прекрасно знает, как мне было хорошо рядом с ним. Он был моим первым и единственным. Лучшим, черт возьми. А теперь он использует

этот факт против меня. Очень грубо и невоспитанно с его стороны. Раньше Дима не позволял себе такого, он был воплощением тактичности и интеллигентности, чем по уши очаровал меня. К сожалению, идеальных людей в этом мире нет. Я знала Волкова только с лучшей стороны, теперь пришла пора знакомиться с темной частью его существа, которая не чурается колких фраз, коварных уловок и расчетливого манипулирования.

– Много чего, – сухо отрезаю я, закинув ногу на ногу.

Волков фиксирует этот жест и скользит глазами по моим лодыжкам, потом обводит лицо, которое тщательно изображает гордое равнодушие.

– У тебя очень красивое платье, – смягчает тон он.

Я приподнимаю брови на неожиданный комплимент и машинально оттягиваю вниз облегающую ткань на бедрах.

– Как насчёт того, чтобы снять его в случае проигрыша? – провокационно спрашивает Дима. – С твоей фигурой тебе нечего будет стыдиться.

Его тело каждой клеткой источает пошлые вибрации. Я совру, если скажу, что Волков стал менее сексуальным после разрыва. Есть в нём что-то неизменно притягательное. То самое мужское начало, на которое реагирует женское либидо, вопреки всяким моральным установкам. Если быть краткой, даже с плохой стороны Волков хорош. Как по другому это объяснить, я не знаю. Но мне однозначно стоит держать в узде собственные слабости.

– Спасибо за предложение, но я, пожалуй, откажусь, – натянуто улыбаюсь я.

– Почему?

– Разглядывать меня без одежды дозволено только бойфренду.

– Брось. Чего я там не видел? – хмыкает Дима.

Его самодовольная издёвка оскорбляет.

– Тем не менее, хочешь взглянуть ещё раз, – отбиваю.

– Очень хочу.

– Обойдёшься, – растягиваю губы.

– Не загоняйся. Ты будешь в нижнем белье, а не голая. Все равно что в купальнике на пляже.

– Ха. Кто сказал, что под платьем у меня есть нижнее бельё? – поднимаю градус в словесной дуэли.

– Когда мы встречались, оно всегда было при тебе.

– Я могла изменить привычкам.

– Таня – бунтарка? – игриво ведёт бровью Дима. – Мне нравится.

Усмехнувшись, я подношу бокал к губам и делаю маленький глоток. Волков повторяет за мной. Вино отлично развязывает язык и добавляет смелости, но есть риски сболтнуть лишнее. Я уже начала придумать то, чего нет. Плохой звонок.

Причмокнув и облизнув губы, я смотрю на Диму, а он – на меня. Наши гляделки затягиваются до неприличия, после чего он решается предложить ещё одну ставку:

– А если просто поцеловать?

– Просто? – усмехаюсь. – С каких пор ты так принижаешь поцелуй?

– Безобидное действие, разве нет?

– Смотря куда.

– А куда бы хотела? – поддавливает он, хитро улыбнувшись.

– Никуда. Но если абстрагироваться от чувств, то в щеку можно.

– Слишком мало для выигрыша. Давай в губы, но без языка.

В первую секунду я категорично отказываюсь, а во вторую – задумываюсь.

Ну кто сказал, что я обязательно проиграю?

Может удача будет на моей стороне, и никакого поцелуя не случится.

– Давай так, – решаю я. – Первую партию сыграем просто на интерес. Если мне понравится, то вторую сыграем на желания, идёт?

Я намерена узнать для начала, каковы мои шансы на победу. Дима играет хуже или лучше меня? И кому сегодня благоволят карты?

– Хм, идёт, – соглашается он и достаёт из упаковки колоду. – Но тогда поцелуй будет по-взрослому, без ограничений.

– Окей, – надеюсь на удачу.

– Хочешь перемешать?

– Давай.

Мастерски тасовать карты меня научил папа. Надо сказать, это я делаю лучше, чем играю.

– Вау, круто, – восхищается Дима ловкостью моих пальцев.

Я раздаю и открываю козыря. Первым делом я смотрю на реакцию парня, когда он поднимает карты, а потом заглядываю в свои. Едва сдвинутые мужские брови дают намёк на то что, набор мастей у оппонента не очень. А вот у меня довольно хороший расклад.

Мы начинаем поочередно выкидывать карты и опустошать колоду. Дима сидит без козырей, потому что все они у меня. Его бумажный веер растёт на глазах. Я не сдерживаю радостной улыбки, когда начинаю размазывать его идеальной комбинацией.

– Взять. Взять. Взять, – победоносно бросаю карты, которые нечем бить. – Ты дурак, Дима.

Я весело хихикаю, наслаждаясь собственной победой.

– Ладно. Уделала. Тебе повезло, – сдержанно говорит Дима, складывая карты в единую стопку. – Даже не знаю, стоит ли играть на желание.

– Стоит обязательно, – самоуверенно заявляю я. – Я хочу домой.

– Дома скучно. Тут веселее.

– Раздавай давай, – требую я и пью вино. Оно стало гораз-

до вкуснее после карточного разгрома.

Новая партия начинается обнадеживающе. Карты идут хорошие. «Бита» за «битой». Папа всегда говорил: держи в уме, какие карты остаются у противника, будешь знать, чем бить в конце. Но вот с этим моментом у меня всегда было туго. Я смотрю на узорчатые «рубашки» в мужских ладонях и пытаюсь просканировать их обратную сторону. Ни черта не видно. Ни черта не помню. Глаза Волкова никак не подсказывают, а наоборот, путают и заставляют сомневаться.

Фыркнув, я кидаю мелочь по необъяснимой логике.

Дима покрывает и после начинает жестко «бить» меня «королями», и заканчивает расправу козырным «тузом».

Я растерянно смотрю на роковую «пики», осознаю провал, и не решаюсь поднять глаза на парня.

– Тань, – довольным тоном протягивает Дима. – Я жду. Давай, целуй меня.

Глава 10

Дима

Ай, попалась птичка.

Улыбка раскатывается по губам.

Дергаю бровями, когда Таня поднимает на меня стушевавшийся взгляд.

Её тонкие пальчики сминают карты, как будто это что-то изменит.

– Чёрт, – выбрасывает она жалкий набор и расстроено прикусывает нижнюю губу.

На лице отражаются сменяющиеся стадии принятия безнадёжного положения.

Я с интересом наблюдаю за очаровательным созданием и предвкушаю заслуженное вознаграждение. Упоительный вкус поцелуя фантомным образом скапливается во рту. Сглатываю.

Когда голубые глазки вновь устремляются на меня, я раздвигаю ноги шире, негласно обозначая свою готовность. Моё самодовольное выражение в который раз остро задевает чувствительную женскую натуру. Фыркнув, Таня встряхивает волосами и тянется к бокалу. Глоток для храбрости. Облизнувшись, снова на меня смотрит, на этот раз с вызовом. Как будто, это не она, а я ей что-то должен.

Я усмехаюсь и провожу языком по губам.

Какая гордая. Непокорная. Своенравная.

Всё равно возьму и будет моей, как миленькая. Чувствую, что по-прежнему слабость питает. Неумело сопротивляется. Таня не то, что не остыла, она сильнее разгорелась. Каждый контакт, зрительный или тактильный, ощутимо по нервам бьёт. Ни грамма равнодушия. Показная неприязнь – да. А ещё многотонная обида, которая как кривое зеркало, искажает всё прекрасное.

– Госпожа Лебедева, я терпеливо жду свой приз, – неожиданно охрипнув, обращаюсь к кудрявой красотке.

Голодные глаза пожирают сексуальное тело, спрятанное под платьем. Опыаненная фантазия играет на тему отсутствия нижнего белья.

– Госпожа думает, – качает ножкой Таня.

А я представляю, как раздвигаю её колени.

– Как лучше поцеловать?

– Нет. Переживаю за твоё эго. Неужели оно допустит касаться губ, которые совсем недавно целовал другой парень? Во рту до сих пор вкус Сокола. Не уверена, что он тебе понравится.

Ох и сучка.

Отточенный хук в уязвимое место.

Не желая сдаваться, Таня выбирает жесткие пути отступления.

Игра отлетает на непредсказуемый вираж. Тем интереснее.

Хитрые глазки напротив сверкают, подсказывая, что сказанное – блеф. Но всё равно неприятно, мать вашу. Стиснув челюсть, я растягиваю губы. Крылья носа подрагивают.

– Куда ещё он тебя целовал? – атакую вопросом.

– Об этом я тебе никогда не скажу, – мотает головой Таня и приспускает ресницы.

Невинная фраза действует, как плевков бензина на огонь.

Я неконтролируемо воспаляюсь. Каждый атом трещит от ревности и яростного чувства к сопернику.

Смотрю на кудрявую заразу, двигая желваками и читаю в её взгляде коварную усмешку.

Она врёт. Пускает пыль в глаза. Нарочно выводит из себя.

Блядь, доиграется.

Остатки здравого рассудка умирят взбесившиеся чувства. Ревность отходит на второй план. На первом остаётся та, которую хочу до безумия. Отшлёпать бы баловницу, чьи ухищрения умышленны, а глаза лишены раскаяния. Наказать по всем статьям. Основательно, со страстью, на полную мощь.

Я опускаю веки и глухо усмехаюсь. Встряхиваю с плеч напряжение.

– Иди ко мне уже, – подзываю спокойно, но твёрдо. – Поцелуя не избежать, даже если Леха вылизал тебя с ног до головы.

Говорю, но не верю. Тупо обратку вкинуть хочу и оценить реакцию.

– А если не только облизал? – травит Танюха.

– А что ещё он мог сделать с тобой, м?

– А что делают парень с девушкой, оставшись наедине?

– Играют в карты, например, – отклоняю мысль о сексе, которого не было между ними. Не было же?

Ищу ответ в глазах, которые сами запутались где правда, где ложь.

Доверившись интуиции, игнорирую провокационные намёки.

– Ну с Лёхой мы в карты не играем.

– Да. Играешь ты со мной. И ты проиграла поцелуй, позволь напомнить.

– Допустим.

– Допустим? Это факт, Таня. Не смей увиливать.

– Так почему сам не встанешь и не поцелуешь, раз так этого хочешь? – вкидывает претензию. – Вообще–то в условии был обозначен «поцелуй», а не «я тебя поцелую».

– Детка, – мотаю головой и посмеиваюсь. – Это должна сделать ты. Мы оба понимаем это.

Таня краснеет. Потому что согласна. И ей это не нравится.

Мне забавно наблюдать за её муками. Она хочет, но сопротивляется сама себе. Тараканы в голове сражаются не на жизнь, а на смерть.

– Тебе нравится растягивать прелюдии? – подтруниваю. – Или боишься, что поцелуй станет началом чего–то большего?

– Ничего я не боюсь.

– Так действуй и покончим с этим.

Глотнув вина, Таня поднимается с места и шагает ко мне. Останавливается и секунду думает, как удобнее пристроиться.

– Садись сверху, малышка, – подсказываю я.

Закатив глаза, она встряхивает головой, изображая, что не нуждается в моих советах.

Я усмехаюсь.

Одно колено, потом другое упирается в мягкое сиденье по обе стороны от меня. Аппетитный зад присаживается на бедра. Ох, как хорошо.

В паху незамедлительно приливает.

Держу руки при себе, хоть и сложно. Нельзя спугнуть осмелевшую девочку.

Тонкий цветочный аромат проникает внутрь на протяжном вдохе.

Взгляд падает в вырез декольте. Желание облизать выступающую грудь вязкой слюной скапливается во рту. Кадык автоматически дергается.

Поднимаю глаза и сталкиваюсь с переливающимися голубыми радужками. Затягивает адски.

Мы дышим на одной частоте. Взаимные вибрации пронизывают тела.

Влечение ощущается так сильно, что мышцы стягивает от накала.

Я трещу по швам от мощнейшего желания обладать этой девочкой. Но терплю. Она должна сама сделать первый шаг. Это чертовски важно.

Таня облизывает губы и минимизирует расстояние между нашими лицами. Сантиметра три, не больше. Дышим через рот, друг на друга. Контакт глаза в глаза. Интимнее секса. Неземное притяжение.

Предвкушение дразнит. В штанах колом стоит.

Секунда до.

Момент.

И накрывает... Губы в губы. Как проливной дождь среди затяжной засухи...

Глава 11

Дима

Двести двадцать через тело. Встряска капитальная. Лампочки внутри искрят. Крупные мураши, волосы дыбом. Дрожу от чистого кайфа и с жадностью упиваюсь сочными губами. На вкус ягодный мармелад, а я резко превращаюсь в зависимого от сладкого. Жру, как не в себя. Как будто месяц держался, а тут сорвался. Смакую и беру ещё. Ещё. Ещё. Словно отберут.

Языки сплетаются подобно любовникам после долгой разлуки. Ласкают друг друга страстно и порочно. Воронка взаимного наслаждения засасывает с головой. Выбраться нереально.

Таня горит в моих руках. Раскрепощенная и податливая. Её ладони совершают круговой тактильный трип по лицу, шее, плечам, волосам. Они жаждут касаться меня, кожа к коже. Я испытываю ту же потребность и больше не сдерживаюсь. Иду в разнос. Сминаю в объятиях хрупкое тело, по спине, ягодицам глажу. В кудрявой шевелюре путаюсь. Пальцы покалывают – так приятно трогать ту, которую обожаешь целиком, от макушки до пят.

Время тормозит ради нас, а сердце, наоборот, разгоняется от шквала безумных чувств. Высокосортный дофамин в башку ударяет.

От Тани пахнет любовью и сексом. Она вызывает во мне самые откровенные желания. Заводит, пленит, поджигает. Господи, как я же соскучился по любимой малышке. Чувствую, она по мне – не меньше. Таня целует так, словно это долгожданный выигрыш, а не наказание. Ласкает меня, как в последний раз, восполняя упущенные моменты в прошлом и ненасытно хватая на будущее.

Возбуждение пропитывает насквозь. Кровь вскипает. Жар плавит мозг. Схожу с ума посекундно.

Трахнул бы её в этой самой позе. Она на мне. Покачаемся на волнах. Идеально.

Забираюсь ладоням под платье и сжимаю упругие ягодички. Полоска трусиков попадает под пальцы. Тонкое кружево. Порвать по швам, да и только.

Почувствовав мои намерения, Таня отстраняется и с шумным выдохом пресекает:

– Руки убрал.

– Но...

Глаза – мутные воды. Плынут, размываются. Жалкий проблиск на глубине губит головокружительный момент.

– Мы заигрались.

Она слезает с меня, одергивает платье, вытирает губы. Дерганные движения, прячущийся взгляд, тень расстройства на лице. Таня сбегает из каюты на свежий воздух.

– Сука, – бьюсь затылком в мягкий велюр и зажмуриваюсь от величайшей досады.

Провожу ладонью по лицу и стираю влагу с губ.

Даю себе время осознать. Когда пелена отступает и туман в мозгах рассеивается, я выхожу на палубу. Взгляд сразу натывается на женскую фигуру, прижатую к рейлингам. Таня смотрит вниз на волны, не оборачиваясь.

Выдерживая дистанцию в метра два, я поджигаю сигарету и облакачиваюсь на металлические поручни. Курю и думаю, о том, что в творится в Таниной голове, хоть и пытаться понять её – бессмысленное дело.

Когда последняя струя ментолового дыма растворяется в воздухе, я шагаю к девушке, поза которой не сменилась за последние минуты.

– Прикройся, – набрасываю на подрагивающие плечи пиджак и встаю рядом. – Ветер сильный. Давай зайдём.

Она молчит, дышит, смотрит в даль. Порывы раздувают кудряшки в разные стороны. Её профиль под лунный светом кажется ангельским, и немного грустным.

Я поджимаю губы, потому что не знаю, что ещё сказать. В отличие от неё я не жалею о том, что случилось. Если расстраиваться, то только из-за того, что всё быстро оборвалось. Возможно, я реально спешу, а Тане надо больше времени. В любом случае, первый шаг сделан, и мы сдвинулись с мёртвой точки.

Пришмыгнув носом, Таня разворачивается и неторопливо двигается в каюту.

– Продолжим? – спрашиваю я, когда она возвращает мне

пиджак.

– Я пьяная.

Тихо буркнув, девушка идёт в уборную. Я смотрю ей в след и понимаю дерьмовую вещь – эта малышка нашла оправдание всему, что произошло. Алкоголь забередил рас-судок. Я воспользовался её нестабильным состоянием и вы-нудил поцеловать. А дальше как в дурмане.

Охренеть история. Не придерёшься. Добавим ко всему ещё тот факт, что я умышленно вывез её на яхте, чтобы ока-заться наедине, и всё я – озабоченный маньяк, а она – невин-ная жертва.

Паршивый расклад, однако.

Примирением, как будто, тут вообще не пахнет, нет? Есть подозрения, что первоначальная цель отдалилась от нас ещё на тысячи миль.

– Я хочу прилечь, – говорит Таня, вновь появляясь в поле зрения. – Надеюсь, ты найдёшь себе другое спальное место.

Не дожидаясь моего ответа, она скрывается за дверью комнаты.

Ну да. Как раз собирался заняться поисками ночлега.

Усмехнувшись, я допиваю остатки вина и иду за девуш-кой.

– Я же попросила, – возникает она, когда дверь открыва-ется.

– Я тоже много о чём тебя просил. Всё в игнор, – хмыкаю и расстёгиваю рубашку.

– Не смей тут раздеваться. И спать, – приподнимает корпус Таня и хмуро наблюдает за тем, как я пропускаю мимо ушей её указ.

Аккуратно повесив рубашку на стул, я принимаюсь снимать брюки и говорю:

– Переживаешь, что опять соблазнишься и залезешь на меня? Ладно тебе, скажешь своему парню, что пьяная была, с кем не бывает, да?

Усмешка выходит развязной, даже оскорбляющей, поэтому Таня реагирует достаточно остро.

– Иди к чёрту, Волков! Ты хитростью заманил меня сюда, о чём вообще речь?!

– Целовать со мной тебя никто не заставлял. Как и играть в карты.

– Ну ты и сволочь.

– Я плохой, да. Но ты тоже не святая, детка. Сними уже нимб.

– Ненавижу!

Она кидает в меня подушку. Я ловлю и хорошенько взбиваю.

– Спасибо.

Вместе с ней укладываюсь на свою половину кровати. Закинув руки под голову, расслабленно выдыхаю и опускаю веки. Кожа горит от прожигающий искр, которые источает разгневанная девушка.

– Давай ты позвонишь своей любимой Маковке и прове-

дёшь эту ночь с ней. А меня оставишь в покое, – рывкает она.

Я открываю глаза и с озадаченным выражением требую добавить ясности в претензию:

– Ты о ком?

– Ой, давай только дуру из меня не делай. Забыл кому цветы дарил? Или у тебя их так много? Ну конечно, можно было сразу догадаться.

Она закатывает глаза и, фыркнув с пренебрежением, переворачивается на другой бок.

Неожиданная вспышки ревности впечатляет. Мало того что Таня без спросу ползала в моём мессенджере, так ещё и предьяву выкатила, словно её парень – я, а не Лёха.

Приподнявшись на локоть, я приближаюсь к её уху и насмешливо шепчу:

– Так кому я дарил цветы?

Глава 12

Таня

Дима издевается. А у меня катастрофически не хватает нервов и бурлит вулкан эмоций, сдерживать внутри который становится невыносимо. Извержение стремительно приближается к точке невозврата.

Уха касается щекотливый хрип, и я взрываюсь.

Резкий разворот. Молнии из глаз летят в смеющуюся физиономию парня.

– Мне плевать, кому ты там, что даришь, – огрызаюсь я.

– Тогда остынь.

– Я холодна, как лёд!

– А чего красная такая?

– От злости, – со скрежетом.

– Из-за того, что я дарю цветы другой, а не тебе? – с улыбкой отбивает Дима.

– Ты задаёшь тупые вопросы. Я не хочу тебя слушать.

Фыркаю и отворачиваюсь.

– Я, кажется, вспомнил, кто такая Маковка. Но тебе не интересно знать, да? – звучит за спиной.

Каков гад. Стискиваю зубы и утыкаюсь лицом в подушку. Но промолчать не получается.

– Расфуфыренная идиотка, которая сохнет по твоим деньгам, – подбираю самый едкий ответ. – Нет, не интересно.

– Я бы не назвал её меркантильной.

– Успокаивай себя. Это всё, что тебе остаётся делать, – надменно бросаю через плечо.

– Да я спокоен, – выдыхает расслабленно Волков. – Круг общения фильтрую. Не переживай за меня.

– Да мне абсолютно по боку, с кем ты общаешься, – бурчу и нервно ёрзаю.

– Оно и видно, – усмехается он. – При первой же возможности залезла в мессенджер.

Замечание ошпаривает с ног до головы.

Я перекатываюсь на другой бок и выпучиваю честные оскорблённые глаза.

– Да у меня случайно палец ткнул на всплывшее уведомление!

– Так вышла бы. Но нет, ты застряла, – журит насмешливым взглядом он.

– Знаешь, что?!

– Что?

– А ничего! – выпаливаю, не в силах придумать ничего более существенного в своё оправдание. – Больше ничего не услышишь от меня! Ни словечка! Понял?

Сверкнув глазами, снова отворачиваюсь и дергаю одеяло на себя.

– Обещаешь?

Надуто молчу, как сыч.

С ловкостью иллюзиониста Дима срывает с меня прикры-

тие.

– Эй! – возмущенно подрываюсь. – Отдай! Мне холодно!

– Как быстро ты разговорилась обратно, – смеётся он.

– Дима!

Тяну одеяло на себя, но Дима упрямо держит.

– Тебе удобно спать в платье?

– Нор–рмаль–но, – рычу по слогам.

– Ты могла бы переодеться в мою рубашку.

– О, спасибо. Это так мило, – натянуто улыбаюсь и язвительно продолжаю. – Но лучше предложи свою рубашку той, кто от тебя без ума. Список большой, есть из чего выбрать. Не пропадёшь.

– Это точно, – поддакивает он с усмешкой. – Спасибо за совет.

Я падаю головой на подушку и шумно выдыхаю.

Борьба за одеяло завершилась не в мою пользу, но стоит мне закрыть рот, как мужские руки милостиво укрывают меня.

Смотрю в потолок и зависаю на одной точке. Мысли туда–сюда скачут. Опускаю веки, чтоб на градус уgomонить их.

Тишина длится не долго.

– Как насчёт правды перед сном? Непозволительная роскошь в наше время, но всё же, – задумчиво проговаривает Дима, также уткнувшись в потолок.

Разговор перетекает на более спокойные частоты, и мне это нравится. Устала ёрничать.

– Валяй, – сипло откликаюсь и дергаю головой в его сторону.

– Спроси, что–угодно. Я отвечу, чистосердечно.

– Как же я это проверю?

– Прими на веру.

– Будет сложно.

– Постарайся.

Хмыкнув, я задумываюсь над вопросом и как на зло в мыслях ничего, кроме его связи с этой Маковкой.

– Кто она? – спрашиваю без уточнений имени, но интонирую так, что невозможно не понять, про кого я говорю.

– Женька. Мы давно с ней дружим. Она занимается брейкинг-ом. Часть семьи «ВТМ», откуда я вышел. Как–то так. Букет я подарил ей, когда у неё был День Рождения.

– Женька... – повторяю имя, которое прозвучало слишком нежно и ласково из его рта. – Было с ней что–то серьезнее дружбы?

– Это уже второй вопрос, – подлавливает Дима. – Моя очередь.

Я дую губы. Надо было сразу спросить о главном. Вот дурында.

– Трахалась с Соколом?

Вопрос бесцеремонный. Прямой до безобразия. Загоняющий в тупик. Вспарывающий. Острый, как лезвие, приставленное к горлу.

Дима ждёт ответа уже секунд тридцать точно. Мусолит взглядом моё лицо, на котором отражается внутреннее противоборство. Сердце спазмирует, мозг истерит.

Я сглатываю вязкий комок в горле и совсем тихо, даже робко отвечаю:

– Нет.

Я вижу облегчение в его глазах. Он прикрывает веки одобряюще, как будто знал и верил. Даже уголки губ едва заметно приподнимаются.

Я увожу взгляд, испытывая некоторую неловкость, и сразу возвращаю.

– А у тебя было что-то с Женей? – задаю волнующий вопрос.

– Было, – без промедления отвечает Дима, как будто ждал, что спрошу. – Но ещё до того, как я встретил тебя.

– А сейчас есть кто-то?

– Тань, по одному вопросу. Теперь я спрашиваю, – напо-

минает правила игры он.

Я прикусываю губу.

Не моргая, Дима смотрит в мои глаза так глубоко, что внутренности шевелятся. Я не дышу, предчувствуя что-то фатальное.

– Любишь меня?

Контрольный в голову. На поражение.

Без шансов выжить.

Так нельзя. Это слишком жестоко. Моё сердце не выдерживает. Адской болью сжимается.

Я даже вдохнуть не могу.

– Нет, – на последних остатках кислорода отвечаю. – Не хочу больше играть.

Отворачиваюсь от Димы быстрее, чем он выдаёт какую-либо реакцию. Скручиваюсь в позу ракушки и закрываю глаза. Меня трясёт изнутри. В груди больно царапает, а из под ресниц бесшумно скатывается слеза.

Глава 13

Таня

Приоткрыв глаза, на секунду кажется, что я наконец проснулась из кошмара, в котором моё сердце расколошматило отбойным молотком.

Сонная тишина и безмятежность. Наши тела переплелись на кровати в одно целое. Расслабленно закинута нога и нос, уткнувшийся в крепкую грудь, от которой пахнет чем-то родным и любимым. Кожа кожу греет, ровное дыхание поддувает макушку и гулкий стук отдаётся за ребрами.

Волшебная секунда проходит, и мой мозг включается в реальность. Осознание действует на меня, как ледяной душ. Я немедленно отстраняюсь от Димы и с глухим стоном растираю лицо.

Шевеления пробуждают парня.

– Доброе утро, – произносит хрипло.

– Отвези меня домой, – прошу я, поднимаясь с кровати.

Прибираю спутанные космы и формирую пучок.

– Для начала я бы с удовольствием сделал глоток кофе, – растягивается Дима.

– Завари мне тоже, если не сложно, – кидаю через плечо и двигаюсь к двери. – Я пока умоюсь.

Спокойный тон и поменьше эмоций. Мы же взрослые люди. То, что случилось вчера лучше забыть. Игра, поцелуй, от-

кровенные разговоры... Всё это бессмысленно. Новый день, как новый лист. Я постараюсь не совершать одних и тех же ошибок.

Холодная вода освежает лицо. Мысли приходят в тонус. Я дергаю бумажное полотенце и промокиваю кожу, смотря в зеркало. Выгляжу не самым лучшим образом, но это ладно. Нестабильное внутреннее состояние – вот проблема. Чувство стыда теребит душу. Не должна я была вчера целоваться с Димой. Дала слабинку и впиалась в его губы как оголодавшая чертовка. Ужас.

Не обнаружив Диму в каюте, я выхожу на палубу. Он пьёт кофе, прислонившись к рейлингам и сморит на переливающуюся водную гладь. Рядом на краю борта стоит моя кружка и испускает горячие пары.

– Спасибо, – поднимаю её и подношу к губам.

Полуденное солнце светит в лицо, из-за чего приходится щурить глаза. Речной бриз залетает под полы расстёгнутой куртки. Я дергаю бегунок вверх и, чуть съездившись, оглядываюсь. Яхта стоит у причала. Нам осталось допить кофе и сойти на землю.

Дима молчит. Мне тоже нечего сказать. Побыстрее бы оказаться дома и позабыть о том, что случилось. Надеюсь, он оставит попытки реанимировать то, что исчахло. Переосмыслит и успокоится. В конце концов, я сказала, что не люблю его. Какой толк добиваться ту, кто всячески этому противится.

Оставив мысли при себе, мы сходим с судна на причал и направляемся на парковку. В машине Дима завязывает разговор, но не со мной. Он одной рукой крутит руль, а другой прижимает телефон к уху. Судя по всему, общается с другом. Если по началу я пытаюсь вслушаться в тему разговора, то потом оставляю попытки: там что-то на мужском.

Когда Кадиллак останавливается возле общаги, я выдаю вежливое «спасибо» и выбираюсь на улицу. Не смею оборачиваться и иду прямо. За спиной слышно, как колёса резво стартуют по асфальту. В этом звуке я улавливаю надрыв и плохо сдерживаемые эмоции. Нечто похожее испытываю и я. Это больно, но терпимо.

Сегодня – выходной, и я планирую неторопливо дожить этот день. Первым делом встаю под душ, потом заглядываю в холодильник. Надо сходить в магазин и что-нибудь приготовить. Немного отдохнув, я переодеваюсь и отправляюсь в ближайший супермаркет. Набор продуктов на куриный супчик и легкий салат экономно укладывается в растраты скромного бюджета. Шурша пакетом, я иду по первому этажу ТЦ и всё-таки притормаживаю возле отдела, где продают телефоны. Оцениваю цены, приподнимаю брови и молча прохожу мимо. Без телефона в наше время никак. Благо есть ещё ноутбук и WI-FI. Придется занимать деньги либо у друзей, либо у родных.

Приготовление обеда-ужина идёт полным ходом, когда ко мне в комнату кто-то стучится. Я вытираю руки и открываю

дверь. За порогом стоит парень в форме службы доставки. Я переспрашиваю его несколько раз, не ошибся ли он адресом, когда вижу посылку. На лицевой стороне небольшой коробочки нарисована последняя модель айфона. Вот что значит запустить запрос во Вселенную. Она откликнулась так быстро, что я оказалась не готова к неожиданному сюрпризу.

Шутки шутками, но новенький телефон в моих руках и я, естественно догадываюсь о том, кто сделал такой щедрый подарок. И на этот раз я не собираюсь вертеть носом и отказываться. Во-первых, вещь сильно необходимая. А во-вторых, если бы Дима не устроил «похищение», то я бы не утопила свой телефон. Думаю, он понимает это и заглаживает вину. И я без зазрений совести принимаю его инициативу.

Сразу вставляю новую симку и вбиваю номера тех, которые помню наизусть. Среди них есть Лёша. Звоню ему. Он отвечает довольно сурово на незнакомый номер, но как только слышит моё голос, сразу смягчает тон.

– Детка, что с твоим телефоном? Я звонил тебе вчера и сегодня, постоянно выключен.

– Пф–ф... Я случайно уронила его в реку.

– Как?

– Просто, плюх и всё. Ничего не говори, я знаю, что я безрукая.

– Надо ж было так напиться, – усмехается он. – Хорошо погуляла?

– Пойдёт.

– Ты звонишь с номера подружки?

– Нет, это мой. Пришлось купить новый телефон.

– Понятно, тогда запишу. Увидимся сегодня?

– М–м... – задумчиво помешиваю суп. – Можно вечером.

Давай в часиков семь.

– Хорошо, подъеду.

Нет, я не рассказываю ему ничего про Диму и про то, что произошло на вчера. Не представляю это возможным в принципе. По сути, я не виновата в том, что Волков хитростью затащил меня на яхту, но... Отчего-то чувство вины так и гложет внутри. Возможно, из-за поцелуя. Я не хочу конфликтов, не хочу разборок, а Лёша так просто эту новость мимо ушей не пропустит, если узнает.

Он забирает в назначенное время, и мы едем в знакомый лаундж-бар. Занимаем столик у панорамного окна, определяемся с заказом и общаемся обо всём, что придёт на ум. Наши руки часто касаются друг друга, а легкие улыбки то и дело растягивают губы. Время протекает в приятном режиме до тех пор пока к соседнему столику не подходят две девушки, одна из которых Даша, с которой я работаю в ресторане. Увидев меня, она округляет глаза и восклицает.

– Танюха! Ты вчера куда пропала? Главное, все собрались на одной яхте, а ты на другую села. Так до ресторана и не доплыла. Тебя течением не в ту сторону что ли унесло, а? Кто-то шутил, что ты с Волковым отчалила в кругосветку.

Чем веселее она тараторит, тем стремительнее во мне на-

растает желание провалиться под землю.

Подстава пришла, откуда не ждали. Я не решаюсь взглянуть на Лёшу и не знаю, что сказать в ответ пытливой подруге.

Спасите—помогите...

Глава 14

– Как видишь, я жива, здорова, – натягиваю улыбку и стараюсь звучать беспечно. – Приятно провожу вечер со своим парнем.

Даша переводит взгляд на Лешу, и её лицо меняет выражение на неловкое. Кажется, она только что поняла, что сболтнула лишнего.

– Ну ясно. Отдыхайте, не буду мешать.

Она отходит в сторону, оставляя после себя напряжённую атмосферу.

Я хватаю ртом трубочку и безостановочно тяну мохито, лишь бы как–то выстоять под прицелом вопрошающих глаз Сокола.

Чтобы почувствовать эмоцию человека, необязательно говорить или смотреть на него. Я кожей ощущаю мощнейший дискомфорт. Молчание усиливает эффект в такой степени, что избегать волнующую тему становится невыносимым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.